

Дорогие читатели!

Номер журнала, который вы держите в руках – не совсем обычный. Он посвящен художникам, в чьей жизни, творчестве или посмертной славе каким-то образом обнаруживается точка пересечения культур двух стран, не сопоставимых, на первый взгляд, ни по размерам территории, ни по численности населения, ни по образу мыслей. Даже в художественных предпочтениях как в прошлом, так и в наше время у русских и швейцарцев, как мне кажется, больше различий, нежели сходства. Тем более поразительным кажется тот факт, что на протяжении веков мы наблюдаем неизменную потребность в диалоге друг с другом, в том числе и в творческой сфере.

В начале 2014 года исполнится 200 лет со дня установления дипломатических отношений между Швейцарией и Россией. За это время мы обменялись множеством послов и консулов, но «посланники культуры» появились на территории обеих стран гораздо раньше. Еще в конце пятнадцатого века в Россию приехал Пьетро Антонио Солари, уроженец городка Карона в швейцарском кантоне Тичино. С тех пор впервые попадающие на Красную площадь швейцарцы удивляются, почему зубчатые кремлевские стены так напоминают им краснокирпичные крепости юго-восточной Швейцарии. Да и в Санкт-Петербурге тичинцы оставили свой след, ведь первым главным архитектором северной столицы был Доменико Трезини.

Швейцарские историки архитектуры едут в город на Неве, чтобы познакомиться с творчеством знаменитого соотечественника, а русским искусствоведам приходится отправляться в швейцарскую Аскону, чтобы увидеть картины родившейся в Туле Марианны Верёвкиной. Правда, уже дважды ее полотна побывали в России: в 1997 и 2010 годах состоялись масштабные выставки художницы. А вот Альберто Джакометти вряд ли бывал в России, но когда в 2008 году его «Шагающий человек» дошел до Москвы и Санкт-Петербурга, посмотреть на него приходили тысячи посетителей. Не меньшее внимание привлек к себе «долетевший» до Базеля «Летатлин» – в 2012 году там с успехом прошла выставка русского авангардиста Владимира Татлина. В век высоких технологий по-прежнему жива традиция приглашать в Россию швейцарских архитекторов: разработка концепции Университета в Сколково была поручена бюро «Херцог и де Мёрон».

Русская художница Марианна Верёвкина стояла у истоков искусства XX века, став музой для экспрессионистов группы «Синий всадник», куда, кстати, входил и знаменитый Пауль Клее. Музой сюрреалистов называли другую женщину-художника – швейцарку Мерет Оппенгейм. В октябре этого года исполнится сто лет со дня ее рождения. Мерет Оппенгейм можно назвать символом искусства прошедших ста лет. В ее биографии трудно найти какую-либо связь с Россией, и тем не менее «швейцарский» выпуск журнала со столь русским названием «Третьяковская галерея» открывается статьей о Мерет Оппенгейм. Это позволяет мне думать, что искомая «точка пересечения» находится в сердцах русских ценителей искусства. Приветствовать их на страницах журнала «Третьяковская галерея» – большая честь для меня.

Пьер Хельг

Посол Швейцарии в Российской Федерации

Pierre Helg

Dear readers,

The issue of the magazine you hold in your hands is quite an unusual one. It is devoted to artists whose lives, art or posthumous fame have somehow come in touch with the cultures of two nations, which, at first glance, appear hard to compare in respect of either the size of their territories or population, or their way of thinking. I believe that even the artistic tastes of the Russians and the Swiss, both in the past and in the present, have more differences than similarities. In view of that one cannot help marvelling at the fact that over the centuries we have been witnessing a constant need for dialogue with one another, including a dialogue in the arts.

The year 2014 will see the bicentenary of the establishment of diplomatic relations between Switzerland and Russia. During that time we have exchanged many ambassadors and consuls, but the exchange of “envoys of culture” began much earlier. As early as the end of the 15th century Russia invited Pietro Antonio Solari, a native of Carona, a municipality in the canton of Ticino. Since then Swiss men and women who visit Red Square for the first time in their life can never help wondering why it is that the Kremlin’s serrated walls look so similar to the red brick forts in south-eastern Switzerland. In St. Petersburg, too, Ticino natives left their mark, with Domenico Trezzini the first chief architect of the Northern capital.

Swiss historians of architecture come to the city upon the Neva to familiarize themselves with the oeuvre of their illustrious fellow countryman, while Russian art scholars need to visit Ascona, a municipality in Switzerland, in order to enjoy paintings of Tula native Marianne von Werefkin. True, her compositions have travelled to Russia twice already: 1997 and 2010 saw big solo shows of Werefkin. And Alberto Giacometti, by all accounts, never visited Russia, but when, in 2008, his “Walking Man” walked all the way to Moscow and St. Petersburg, it enjoyed crowds of viewers who came to see it. Equally popular was “Letatlin”, who flew all the way to Basel, which, in 2012, hosted an exhibition of the Russian avant-garde artist Vladimir Tatlin, which was very warmly received. In today’s high-tech age the old tradition of inviting Swiss architects for projects in Russia is still alive: the Herzog & de Meuron architectural bureau has been engaged in the development of the concept for Skolkovo University.

One of the pioneers of 20th-century art, the Russian artist Marianne von Werefkin was a muse for the expressionist artists from “Der Blaue Reiter” (The Blue Rider) group, whose members included Paul Klee. Another female artist regarded as a muse of the surrealists was Meret Oppenheim from Switzerland. This year in October we shall celebrate the centenary of her birth. Meret Oppenheim can be called a symbol of the art of the past 100 years. Her biography has little, if any, connection with Russia, and yet the “Swiss” issue of the magazine with the very Russian name “Tretyakov Gallery” opens with an article about Meret Oppenheim. This makes me believe that the looked-for “point of convergence” lies in the hearts of Russian art aficionados. And I am greatly honoured by the opportunity to welcome them here on the pages of the “Tretyakov Gallery” magazine.

Pierre Helg

Ambassador of Switzerland to the Russian Federation